

По возвращении на крышу Эмпайр-стейт-билдинг, Дэйв Статлер, тяжело дыша, поспешно спрыгнул с железного орла. Он пытался убедить себя, что мужчина, превративший нарисованных волков в стаю настоящих, с которым он только что столкнулся, был просто галлюцинацией.

Ли Фэн же, погружённый в раздумья, спустился с железного орла только после того, как Бальтазар окликнул его. Он всё ещё прокручивал в голове момент в метро, когда Блейк использовал заклинание, чтобы замедлить время вокруг Максима Хорвата. Это вызвало у Ли Фэна странное чувство узнавания.

Стоя в стороне, Ли Фэн не обращал внимания на Блейка, спускающегося с волшебной птицы, и на Дэйва Статлера, который что-то оживленно рассказывал о том, насколько опасна матрёшка. Он лишь продолжал бормотать себе под нос:

— Откуда у меня взялась энергия времени?

В тот момент, когда комод, в котором Статлер спрятал кольцо Мерлина, с громким хлопком приземлилась перед ними, Ли Фэн, наконец, понял, откуда она взялась.

Все события вселенной Marvel были связаны с квантовой реальностью. К примеру, Человек-Муравей, застрявший там после щелчка Таноса, утверждал, что там для него прошло всего пять часов. В "Финале" герои также прошли сквозь квантовую реальность, чтобы вернуться в прошлое и собрать Камни Бесконечности. Ли Фэн вспомнил, как в фильме «Человек-муравей и Оса» рассказывалось о том, что Ава Старр стала агентом ЩИТа по прозвищу «Призрак» из-за взрыва во время секретного эксперимента её отца, Элиаса Старра, с квантовым туннелем в Аргентине.

Закрыв лицо руками, Ли Фэн прошептал:

— Неужели мне так не повезло? Неужели я случайно выбрал для открытия портала то же место, где проводил эксперимент Старр, да ещё и в момент взрыва квантового туннеля..? Квант — это время, а портал позволяет мне путешествовать по разным вселенным, то есть управлять пространством. Так неужели, объединившись, время и пространство породили путешествие во времени? — косо взглянув на Бальтазара, Ли Фэн потёр виски и пробормотал: — Впрочем, не всё так плохо. По крайней мере, я могу путешествовать по другим мирам. Вот только неизвестно, смогу ли я вернуться в свою вселенную. Шанс услышать, как мой ребёнок называет меня папой, появится только если я добуду Камни Бесконечности... Я просто хочу домой, — прошептал он. — Почему всё так сложно?

Статлер, который не верил в существование магов и хотел лишь нормальной жизни, с готовностью согласился помочь Бальтазару найти куклу, если тот взамен оставит его в покое, и весь этот магический мир больше не будет иметь к нему никакого отношения. Пока Блейк с помощью заклинания слежения пытался отыскать Гримхольд, Ли Фэн, воспользовавшись моментом, подошёл к Дэйву и тихо спросил:

— Ты и правда готов растратить свой талант и не становиться магом? — он не верил, что магия не привлекает Дэйва. Ведь магия — это нечто таинственное, будоражащее кровь и увлекательное, а это всегда манило молодых людей...

— Ты не представляешь, каково это — знать, что твоим именем называют психическое заболевание. Я даже школу сменил, пытаюсь убежать от этого, но бесполезно. Даже сейчас где-то в Нью-Йорке люди обсуждают «тип Статлера». Я просто хочу забыть о том чёртовом магазине, забыть о магии, забыть обо всём этом и жить нормальной жизнью, — ответил Дэйв с натянутой улыбкой.

Ли Фэн, зная, что произойдёт дальше, пожал плечами и, хлопнув парня по плечу, многозначительно произнёс:

— Помяни мои слова, ты ещё пожалеешь. Ставлю на это 50 центов.

Тот с сомнением посмотрел на Ли Фэна, который стоял босыми ногами на холодном камне балкона, и пробормотал себе под нос:

— Сомневаюсь, что у тебя вообще есть 50 центов.

Тем временем Бальтазар, определив, что Гримхольд, он же кукла, находится в центре города, заметил:

— Я могу выследить её. Как и Максим. Но мы должны добраться до неё первыми.

Ли Фэн знал, что кукла находится в Чайнатауне.

За те два года, что он прожил в Чайнатауне Нью-Йорка во вселенной Marvel, он прекрасно знал это место. И хотя он не знал, есть ли отличия между Чайнатаунами разных вселенных, это не имело значения. Главное, что сейчас он стоял достаточно высоко, чтобы разглядеть крыши зданий китайского квартала, и этого было достаточно.

Ли Фэн протянул руку, останавливая Бальтазара и, создавая портал, произнёс, глядя на высотки вдалеке:

— Кажется, я могу помочь, - стоило ему договорить, как перед ними открылся портал. Ли Фэн гордо выпрямился, положив левую руку на живот, а правой указывая на золотое кольца, висящее в воздухе. — Есть ли транспорт лучше телепортации? — спросил он.

Бальтазар был слегка удивлён. Он никогда не видел порталов, но это не значит, что он не знал о их существовании. А вот Статлер выглядел весьма забавно. Он ошеломлённо смотрел на

портал, в котором виднелась крыша другого здания.

Блейк многозначительно посмотрел на кольцо-пращу, в котором не было магического камня, и на Ли Фэна. Ничего не сказав, он шагнул сквозь окно в пространство.

Дэйв с недоверием в глазах, пожав плечами, направился следом за ним и пробормотал:

— Я точно спятил, раз верю, что в этом мире и правда существует магия.

Блейк не мог не услышать этого нервного бормотания. Неверие предполагаемого преемника Мерлина, естественно, вызвало в нём волну праведного гнева.

— Только представьте: найденный с таким трудом потомок Мерлина сомневается, есть ли в этом мире магия, — едко прокомментировал он, не оборачиваясь. Ему тут же захотелось преподать мальчишке урок. "Вот научится он паре простых заклинаний, тогда и посмотрим, будет ли он сомневаться. А потом, когда он ступит в мир магии, пусть сам решит, кем он хочет быть — обычным человеком или чародеем". Вслух, конечно же, этого мужчина говорить не стал.

Группа чародеев вступила в лифт. Бальтазар тут же принялся объяснять Дэйву основы магии: как правильно надевать кольцо, как использовать заклинание огня и прочее. Статлер слушал его, всё больше убеждаясь в том, что магия — это просто неизвестная наука. В то же время, Блейк наблюдал за реакцией Ли Фэна. Ему было отчаянно интересно, как же этот неизвестный чародей может колдовать, не имея при себе никаких магических инструментов, кроме странного кольца, излучающего слабую магическую энергию.

"Неужели он, как и Мерлин, может колдовать без магического кольца?"

Ли Фэна же эти скучные основы совсем не интересовали. Он и без того знал, что молекулярная вибрация приводит к горению. Его проблема заключалась в том, что он отличался от Бальтазара Блейка и других магов.

В этом мире мозг обычного человека работал только на 10%, а вот мозг Бальтазара и других магов - на все сто. Ли Фэн не думал, что его мозг работает на полную мощность. Если бы это было так, неужели бы он был двоечником? В своём мире он бы уже давно превзошёл всех отличников. Но, глядя на кольцо в руке Дэйва Статлера, он подумал: "Если у меня будет магическое кольцо а я ещё и изучу магический круг Мерлина, то мне не обязательно использовать свой мозг на полную мощность. Мне хватит и магической силы, чтобы создавать огненные шары или даже плазменные пушки".

Вскоре они вышли из здания. Ли Фэн увидел, что Чайнатаун полон жизни: повсюду танцевали кукольные драконы, висели красные фонари... В праздничные дни Ли Фэна, как и многих других людей вдали от дома, охватывала тоска по семье. Он невольно вспоминал жену и своего маленького ребёнка.

— Новый год... Интересно, как вы там? Я по вам скучаю, — печально пробормотал Ли Фэн, наблюдая за радостными лицами прохожих.

Праздничный шум заглушил тихие слова Ли Фэна. Стоявший рядом Статлер тронул его за руку и спросил:

— Остин, что с тобой?

Ли Фэн протер лицо, смахивая слёзы, и с улыбкой ответил:

— Всё в порядке. А где Блейк?

Дэйв указал на соседнее здание с вывеской «Иглоукалывание».

— Пошёл искать куклу, а мы должны быть начеку, — сказал он. — Вдруг появится Хорват.

Ли Фэн посмотрел на лестницу, ведущую на второй этаж. "Надеюсь, Хорват ещё не успел переодеться старушкой и подкараулить Баль...". Не успел он додумать, как вдруг перед ним свалился маг с косой, голым торсом и поясом, украшенным изображением пятипалого золотого дракона.

Парень закрыл лицо рукой. Он узнал этого человека. Его звали Сун Лок, и он был одним из чародеев, запечатанных Блейком в Гримхольде. В фильме Хорват к этому времени уже освободил его из куклы. Раз китайский последователь Морганы оказался здесь, значит, Максим — влюблённый в Блейка — уже устроил засаду.

Не дав Сун Локу подняться, Ли Фэн пнул его ногой в голову и сорвал с его правой руки кольцо.

Честно говоря, он давно положил глаз на эти кольца, и, раз уж у него появилась возможность заполучить одно из них, он не собирался церемониться. С магическим кольцом обучение магии пойдёт гораздо быстрее — и намного проще. К тому же, Ли Фэн не сомневался, что без магического кольца местный волшебник ничем не отличался от обычного человека. И, как человек, который долгое время занимался боевыми искусствами, Ли Фэн не боялся Сун Лока, неспособного применять магию. Тем более что он с самого начала захватил инициативу и осыпал ударами голову противника. Если бы он позволил сопернику переломить ход боя, то ему, Ли Фэну, пришлось бы очень несладко.

Чтобы зеваки не вмешивались, Ли Фэн, продолжая пинать чародея, кричал:

— Подумаешь, азартные игры! Проиграл всё до нитки, а всё туда же! О жене и детях совсем не думаешь? Моя сестра, наверное, ослепла, раз связалась с тобой! Вот я тебя сейчас проучу, чтобы ты знал, как обижать мою сестру!

Надо сказать, что окружающие китайцы действительно не знали, стоит ли вмешиваться. Всё-таки зять есть зять, но и осуждать несчастного за пристрастие к азартным играм им было не с руки.

Бальтазар, наблюдая из окна на втором этаже салона за лежащим без сознания Сун Локом, проглотил слова, которыми хотел предупредить своих напарников о том, что им нужно бежать. Ли Фэн уже чуть ли не проломил череп китайскому чародею, так о каком предупреждении могла идти речь? Скорее уж нужно было остановить Ли Фэна, чтобы он не совершил убийство среди бела дня.

Развернувшись, Бальтазар, который уже понял, где прячется Хорват, быстро обезвредил его, забрал куклу и выпрыгнул из окна.

— Пошли!

Ли Фэн с презрением сплюнул на избитого до полусмерти Сун Лока, развернулся, потащил за собой ошеломлённого Дэйва Статлера, лишь крикнув напоследок:

— Мерзавец! Ещё раз увижу тебя за азартными играми — заставлю сестру с тобой развестись!

Окружающие, глядя на едва заметно вздымающуюся грудь Сун Лока и на гордо удаляющегося Ли Фэна, подумали: "Он же проигрался в пух и прах, а ты всё ещё не развелась с ним, сестра? Сердце у тебя, сестра, железное".

Дэйв, чьи представления о волшебниках были безжалостно растоптаны кулаками и ногами Ли Фэна, смотрел на него с недоумением: "Похоже, у меня новый тип «Статлера». Мало того, что у меня галлюцинации, так они ещё и эволюционировали. Этот парень — не тот изящный чародей из моих фантазий! Либо он варвар по совместительству, а чародейство — это так, подработка. Да, точно подработка! Как тогда, когда нам нужно было воспользоваться порталом, чтобы добраться сюда...".

Ли Фэн глянул на второй этаж салона, повернулся к Бальтазару и про себя пробормотал: "Это уже второй раз, когда ты отпускаешь Хорвата. Клянусь этим небом и этой землёй, у вас роман! Прошу прощения за любопытство, но мне очень хочется знать, какую роль во всём этом играет Вероника Горловин?"

<http://tl.rulate.ru/book/116718/4622690>